

«Ах, Петр Андреич!» — сказала она, сплеснув руками. «Какой денёк! какие страсти!...»

— А Марья Ивановна? — спросил я нетерпеливо. — Что Марья Ивановна?

«Барышня жива, — отвечала Палаша. — «Она спрятана у Акулины Памфиловны.»

— У попадьи! — вскричал я с ужасом. — Боже мой! да там Пугачев!...

Я бросился вон из комнаты, мигом очутился на улице и опрометью побежал в дом священника, ничего не видя и не чувствуя. Там раздавались крики, хохот и песни... Пугачев пировал с своими товарищами. Палаша прибежала туда же за мною. Я подослал ее вызвать тихонько Акулину Памфиловну. Через минуту попадья вышла ко мне в сени с пустым штофом в руках.

— Ради бога! где Марья Ивановна? — спросил я с неизъяснимым волнением.

«Лежит, моя голубушка, у меня на кровати, там за перегородкою», — отвечала попадья. — «Ну, Петр Андреич, чуть-было не стряслась беда, да слава богу, всё прошло благополучно: злодей только что уселся обедать, как она моя бедняжка очнется да застонет!... Я так и обмерла. Он услышал: «А кто это у тебя охает, старуха?» Я вору в пояс: племянница моя, государь; захворала, лежит, вот уж другая неделя. — «А молода твоя племянница?» — Молода государь. — «А покажи-ка мне, старуха, свою племянницу.» — У меня сердце так и йокнуло, да нечего было делать. — Изволь, государь; только девка-то не может встать и притти к твоей милости. — «Ничего, старуха, я и сам пойду погляжу.» И ведь пошел окаянный за перегородку; как ты думаешь! ведь отдернул занавес, взглянул ястребиными своими глазами — и ничего... бог вынес! А веришь ли, я и батька мой так уж и приготовились к мученической смерти. К счастью, она моя голубушка не